Международные процессы, Том 15, № 4, сс. 59–76
DOI 10.17994/IT.2017.15.4.51.4

ЛЕТОПИСЬ
События и люди

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОНФЛИКТА НА КВЖД В ОЦЕНКАХ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ

ВЛАДИМИР ДАЦЫШЕН
Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Резюме

Важным событием в истории международных отношений первой половины XX в. был конфликт на КВЖД 1929 года. В числе неизученных вопросов истории этого конфликта остаётся проблема оценок советской политики левыми партиями. Конфликт на КВЖД имел особое значение для возглавляемой И.В. Сталиным большевистской партии, представлявшей интересы российского государства и боровшейся с другими политическими силами за мировое лидерство. Конфликт на КВЖД произошёл в то время, когда обострились противоречия между большевистскими лозунгами и реальной практикой, между сталинистами и их конкурентами в борьбе за лидерство в коммунистическом движении. В силу установившейся сталинской монополии внутри руководства большевистской партии и находящемся под контролем Москвы Коминтерне в 1929 г. не было борьбы мнений. Однако большевики внимательно следили за развернувшимися во всём мире дискуссиями между различными политическими силами коммунистической и социалистической ориентации.

Ближайшим союзником ВКП(б) была КПК. Работавшие в Коминтерне китайцы были в числе идеологов большевистской политики в отношении КВЖД. Но внутри Коммунистической партии Китая не было единства по вопросу советской политики на КВЖД. Не случайно по итогам советско-китайского конфликта 1929 г. наиболее последовательные сторонники большевиков, как и противники И.В. Сталина, были удалены из руководства КПК. Среди крупных оппозиционных советскому руководству политиков наиболее близким по своим политическим взглядам к И.В. Сталину был Л.Д. Троцкий, который в числе немногих коммунистических лидеров почти полностью поддержал советскую политику. Коммунистические партии и группировки неоднозначно оценили советскую политику по конфликту на КВЖД. В целом поддерживали сталинскую политику Ван Оверстрате, Галахер или Политт. Большинство известных коммунистов, таких как Лузон, Бандлер или Урбанс, не поддержали советскую политику. Раскол по вопросу оценок советской политики произошёл среди коммунистов всех стран Европы. Но в целом коммунистические партии и группы в Европе в 1929 г. были едины во мнении о недопустимости использования военной силы для разрешения конфликта на КВЖД. В отличие от коммунистов, социалисты всего мира, в том числе русские социал-демократы, однозначно негативно оценивали политику СССР по КВЖД. И лишь немарксистские левые силы, как большинство правых буржуазных организаций на Западе, поддержали большевиков в их политике силового возвращения контроля над КВЖД. Несмотря на то что в мировом коммунистическом и социалистическом движении существовали разные взгляды на политику большевиков, советско-коминтерновская пропаганда объявила всех марксистов, не признавших в качестве своего лидера И.В. Сталина, главными виновниками всех внешнеполитических проблем Советского Союза.

Ключевые слова:

советско-китайские отношения; Китайско-Восточная железная дорога; конфликт на КВЖД 1929; мировое коммунистическое движение, европейская социал-демократия; империализм.

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: dazishen@mail.ru

Советско-китайские разногласия относительно Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) во второй половине 1920-х годов не только привели к локальному конфликту, но и имели весомые общесистемные последствия. Исторические корни противоречий лежали в колониальной политике Российской империи конца XIX века, в ходе реализации которой Петербург получил железнодорожную концессию в Северо-Восточном Китае. В последующие десятилетия ситуация вокруг железной дороги сохраняла высокий конфликтный потенциал. С переходом в 1924 г. КВЖД под совместное советско-китайское управление сформировался новый клубок противоречий вокруг этой концессии. В конечном итоге он привёл к вооружённому столкновению между СССР и Китайской Республикой в июле–декабре 1929 года. Конфликт поставил советское руководство перед серьёзной идеологической дилеммой: большевики, пришедшие к власти под лозунгами антиколониализма и антиимпериализма, использовали военную силу для защиты контроля над собственностью в соседнем государстве.

Словосочетание «конфликт на КВЖД» вошло в политический лексикон в начале 1926 года. В современных исследованиях этот период так и обозначается – «время советско-китайских конфликтов на КВЖД в 1924-1929 гг.» [Яхимович 2015]. В июле 1929 г. перерастание конфронтации в силовое противостояние приняло необратимый характер.

Советский Союз, формально того не признавая, на практике стал правопреемником Российской империи со всем её колониальным наследием. Вместе с тем восстановление прежней имперской периферии и дальнейшее её развитие происходило в крайне противоречивых условиях. Советское руководство и общественное мнение не только формально не признавали сохранение прежней экспансионистской стратегии, но и обсуждали возможность освободиться от колониального наследства. В 1920-х годах в стране сохранялась память о том, что именно неудачная и обременительная для народа колониальная политика стала одной из причин катастрофы, которую русское национальное государство пережило в 1917–1922 годах. Не случайно главным советским лозунгом на международной арене выступал «антиимпериализм» [Крюков 2015].

Тем не менее, возникнув на останках Российской империи, Советский Союз волей или неволей наследовал традиции имперской политики. Такое положение сразу же было отмечено международным сообществом, а события 1929 г. стали ярким проявлением колониального наследия. В самом СССР официальная пропаганда не допускала признания советской политики в качестве имперской, однако в Москве внимательно следили за оценками событий своими оппонентами и союзниками, а временами вступали в дискуссию с ними. Приоритетное значение уделялось публикациям и выступлениям представителей коммунистических и социалистических сил на Западе и Дальнем Востоке, а также российских эмигрантов. Настоящая статья преследует цель выявления восприятия советской политики по конфликту на КВЖД в 1929 г. политическими лидерами и партийными группами разных течений левого спектра.

1

Новая история конфликта на КВЖД началась в 1924 году, когда при урегулировании советско-китайских противоречий стороны подписали Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой. В документе оговаривалось, что: «Союз Советских Социалистических Республик и Китайская Республика, признавая взаимно, что поскольку Китайско-Восточная железная дорога была построена на капитал, данный Российским Правительством, и сооружена полностью на территории Китая, указанная дорога является чисто коммерческим предприятием и что за исключением вопросов, касающихся её собственных деловых операций, все другие вопросы, которые затрагивают права Китайского Национального и местных Правительств, будут регулироваться

китайскими властями, согласились заключить Соглашение о временном управлении дорогой с целью руководить совместно управлением указанной дорогой впредь до окончательного разрешения вопроса об этом управлении на конференции»[1]. Тем не менее вместо окончательного разрешения противоречий в дальнейшем сторонам приходилось заниматься урегулированием периодически возникавших обострений.

В 1929 г. китайская сторона, полагая, что советские представители в руководстве дороги нарушают условия соглашения, в очередной раз отстранила советского управляющего и ряд других должностных лиц. 10 июля 1929 г. китайская полиция заняла центральный телеграф КВЖД и арестовала девять сотрудников. События следующего дня кратко описал в интервью советской газете управляющий КВЖД А.И. Емшанов: «Мною было получено краткое уведомление о том, что – за невыполнение предписания председателя правления – я увольняюсь от службы вместе с моим помощником тов. Эйсмонтом А.А. На моё место был поставлен инженер Фаньцигуань, бывший воспитанник Петербургского института путей сообщения, чрезвычайно агрессивно настроенный против СССР... в тот же день, 11-го к вечеру, полиция предложила мне немедленно покинуть Харбин... 12-го июля, в 6 ч. 35 м. вечера, после неоднократных полицейских напоминаний по телефону, чтобы я “не забыл уехать”, под усиленным конвоем полиции нас отправили на вокзал»[2]. 11 июля народный комиссар путей сообщения Я.Э. Рудзутак назначил особоуполномоченного для переговоров по делам КВЖД, но китайцы не дали разрешения на въезд советского представителя в Маньчжурию.

Советское руководство расценило события 10–11 июля как насильственный захват совместного советско-китайского предприятия. В ноте заместителя наркома иностранных дел Поверенному в делах Китая в СССР от 13 июля говорилось: «Союзное Правительство вынуждено... напомнить китайским властям, что оно располагает достаточными средствами, необходимыми для того, чтобы оградить законные права народов СССР от каких бы то ни было насильственных посягательств»[3]. Прозвучавшая угроза не была голословной – в оперативной сводке штаба Рабоче-крестьянской Красной армии №1 от того же дня говорилось: «Сосредоточение войск в районе Даурия началось 13 VII 29 1 час 0 мин»[4]. Начавшийся конфликт на КВЖД продолжался до 22 декабря 1929 года. В ходе него Советский Союз для восстановления своих позиций на КВЖД использовал самые разные методы – от репрессий в отношении китайских граждан на советской территории до военного захвата приграничных районов соседнего государства и нанесения бомбовых ударов по его войскам.

Использование силы для защиты экономических и политических интересов СССР на территории другой страны не соответствовало риторике большевиков, пропагандировавших антиколониальные ценности. В связи с этим в своей пропаганде Москва объясняла предпринятые действия не необходимостью отстаивания прав на железную дорогу, а борьбой с преступностью и охраной территориальной целостности Советского Союза. Например, газета «Ачинский крестьянин» сообщала: «Трудящиеся Ачинска требуют от советского правительства принятия мер и ликвидации налёта белобандитов и обещают поголовно встать на защиту советских границ и мирного труда трудящихся Советского Союза»[5].

Тем не менее и в стране, и за рубежом росло понимание, что пришедшие под ло-

[1] Документы внешней политики СССР. Т. 7. 1 января 1924 – 31 декабря 1924 г. М.: Изд–во политической литературы, 1963. С. 342.

[2] Советская Сибирь. 1929. 19 июля.

[3] Документы внешней политики СССР. Т. 12. 1 января 1929 – 31 декабря 1929 г. М.: Изд–во политической литературы, 1967. С. 385.

[4] Российский государственный военный архив (РГВА.) Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 308. Л. 50.

[5] Ачинский крестьянин. 1929. 16 июля.

зунгами интернационализма и антиколониализма к власти в России большевики столкнулись с серьёзными проблемами, заставившими их проводить линию, противоречащую декларируемым идеалам.

В 1929 г. в СССР никакого открытого анализа событий на КВЖД и советской политики по этому вопросу в публичных выступлениях уже не было. В отечественной прессе действия Китая называли «наглой выходкой» и «хулиганской политикой»[6], «налётом белогвардейских гадов»[7], «разбойничьим налётом»[8], что само по себе не предполагало каких-то дискуссий или анализа противоречий. Отличие конфликта 1929 г. от предыдущих кризисов подобного рода заключалось в том, что в 1926–1927 гг. при выработке внешней политики в Центральном комитете Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) имели место серьёзные дискуссии[9] [Крюков 2015]. К концу 1920-х годов группировка во главе с И.В. Сталиным установила монопольную власть, и дискуссии стали возможны лишь за пределами страны. Советские люди продолжали обсуждать проблемы международных отношений, высказывать разные точки зрения по вопросам внешней политики СССР. В конце 1920-х годов, согласно данным ОГПУ, значительная часть советского общества не поддерживала политику правительства по КВЖД[10]. Однако это уже была проблема не поиска оптимальных внешнеполитических решений, а эффективности работы советских карательных органов.

В ВКП(б) на протяжении 1929 г. не проводилось открытых дискуссий по вопросам внешней политики в связи с конфликтом на КВЖД. На это указывает содержание публикаций в газете «Правда». Даже в таких статьях, как «Борьба с правой опасностью в секциях Коминтерна»[11], опять же ничего не говорилось о конфликте с Китаем. В публикации об открывшемся в ноябре 1929 г. съезде Коммунистической партии Великобритании также ни разу не упоминалась ситуация на КВЖД[12]. Опубликованные в последние годы документы ВКП(б) указывают на то, что и закрытых дискуссий по проблеме не было. В сборнике работ Сталина, опубликованном в 1940 году, отсутствуют какие-либо следы обращения советского лидера к проблемам внешней политики во время конфликта на КВЖД 1929 года [Сталин 1940].

2

Летом 1929 г. Коминтерн объявил о том, что в этой организации, как и во всём коммунистическом движении, не осталось места дискуссиям и разным точкам зрения. В статье о X пленуме Исполкома Коминтерна (ИККИ) говорилось: «Работа на X пленуме носила более коллективный характер, чем на предыдущих пленумах и конгрессах. Показательно было в этом отношении, что по первому пункту порядка дня выступили... 4 докладчика... И это были не “содокладчики”, защищающие свои точки зрения или различные оттенки взглядов, а докладчики, защищающие одну и ту же ленинскую линию...»[13].

Дискуссии о проблемах политики на КВЖД, имевшие место за рубежом, отражались лишь на страницах некоторых изданий. Если на начальном этапе конфликта советская пропаганда приводила примеры положительных оценок политики СССР со стороны европейских левых пар-

[6] Власть Труда. 1929. 17 июля.

[7] Красноярский рабочий. 1929. 17 июля.

[8] Власть Труда. 1929. 16 июля.

[9] ВКП(б), Коминтерн и Национально-революционное движение в Китае. Документы. Т. II. 1926–1927: В 2 ч. Ч. 1 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М.: АО «Буклет», 1996. 546 с.; Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. М.: Наталис, 2008. 704 с.

[10] Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-71. Оп. 1. Д. 460. Л. 161.

[11] Правда. 1929. 17 окт.

[12] Правда. 1929. 2 дек.

[13] На подъеме (Итоги X пленума ИККИ) // Коммунистический Интернационал. 1929. №29–30. С. 2.

тий, они потеряли актуальность по мере развития событий. Например, Г.Н. Войтинский писал, что в газете «Daily Herald» от 25 июля 1929 г. хвалили СССР, который «не поддался искушению» «прогнать китайцев с КВЖД»[14]. Уже осенью после проведения масштабных наступательных операций РККА на китайской территории советская пропаганда не могла использовать данные примеры. Коминтерновская печать указывала: «Всемирно-историческое значение борьбы вокруг "советско-китайского конфликта" и заключается в первую очередь в том, что он оказался грандиозной исторической проверкой, показавшей наглядно всем революционным пролетариям, кто враг... и кто друг Советского Союза – отечества международного рабочего класса»[15]. Польский работник Исполкома Коминтерна Г. Валецкий разоблачал всех коммунистов, не поддерживавших Сталина, утверждая, что противники советского вождя были противниками социализма и Советского Союза[16].

Таким образом, дискуссии по проблемам советской политики в 1929 г. переместились на страницы изданий различных левых, в первую очередь коммунистических, партий и организаций. В этих дискуссиях принимали участие не только марксисты из стран Запада, но и китайские коммунисты, русские и советские эмигранты.

В первые годы после конфликта сохранялась политико-пропагандистская актуальность критики «неправильной трактовки» действий Советского Союза. Соответственно, к данной теме обращались идеологи и публицисты. Уже в начале 1930 г. в Научно-исследовательском институте по Китаю при КУТК (Коммунистический университет трудящихся Китая) состоялась дискуссия на тему «Исторические корни Чэньдусюизма», в которой прозвучали такие оценки: «Чэнь Ду-сю в последних трёх письмах в ЦК компартии о событиях на КВЖД ярко выразил свою политическую физиономию... Чэнь Ду-сю является типичным представителем меньшевиков в колониальной среде. Его точка зрения есть точка зрения националиста... На этой же почве построен троцкизм» [Проблемы Китая 1930: 201].

В 1931 г. один из лидеров Коминтерна, О.В. Куусинен, возмущался: «Совершенно чудовищно выглядит как раз такое сравнение, когда с вторжением Японии сравнивается отражение советской Красной Армией нападений со стороны китайских и белогвардейских банд с территории Маньчжурии на территорию СССР... Как может коммунисту-журналисту в редакции "Юманите" прийти в голову глупая мысль поставить это на одну доску с японским империалистическим вторжением?»[17]. На внеочередном заседании политсекретариата ИККИ в октябре 1931 г. заведующий Восточным отделом Исполкома Коминтерна Г.И. Сафаров заявлял: «Товарищи не хотят или не понимают необходимости разъяснить английскому рабочему, что СССР в 1929 г. давал отпор Чжан Сюэляну и белым бандитам не потому, что какое-то и какое-то количество русского капитала вложено в КВЖД, а потому, что он непосредственнейшим образом защищал, во-первых, рабочих и крестьян СССР от интервенции... и, во-вторых, он, выступая здесь, отстаивал здесь и интересы мировой революции»[18].

В советской историографии исследователи старались не погружаться в проблемы противоречий между левыми партиями и отдельными деятелями по вопросам внеш-

[14] *Войтинский Г.* Захват КВЖД и политика СССР // Красная новь. 1929. №9. С. 156.

[15] *Ли.* Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. 1929. № 34-35. С. 44.

[16] *Валецкий Г.* Троцкистские и правые ренегаты и конфликт на КВЖД // Коммунистический Интернационал. 1929. №38-39. С. 68-74.

[17] ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. IV. 1931–1937/ ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937: В 2 ч. Ч.1. М.: РОССПЭН, 2003. С. 79-80.

[18] Там же. С. 83.

ней политики СССР. В случаях, если они всё же затрагивались, преобладала политико-пропагандистская риторика. В частности, в работе ведущего советского специалиста А.М. Григорьева кратко освещался раскол в Китайской компартии в связи с конфликтом на КВЖД: «В конце июля – начале августа 1929 г. Чэнь Дусю направил в ЦК КПК три письма. В первом письме (28 июля) он подверг критике отдельные тактические лозунги и формулировки документов ЦК, связанных с конфликтом на КВЖД... 15 ноября 1929 г. Политбюро ЦК КПК утвердило решение парткома Цзянсу об исключении Чэнь Дусю и четырёх его ближайших сторонников... из КПК... Для давления на противников и навязывания левацкого курса группа Ли Лисаня пыталась использовать события на КВЖД и свою трактовку лозунга "защиты СССР"...» [Григорьев 1980: 165–171]. В то же время аналитическая часть издания сводится в основном к такого рода тезисам: «В последние месяцы 1929 г. при КПК возникли тревожные явления, связанные, с одной стороны, с активизацией троцкистских элементов, с другой — с новым рецидивом левацких настроений... Этот переход был реакцией на объективные трудности работы партии, на новые явления в революционной борьбе» [Григорьев 1980: 165].

В научных публикациях постсоветского периода авторы обычно ограничивались повторением тезисов, озвученных ещё в 1929 г. советскими политиками и пропагандистами. Даже молодые российские исследователи допускают упрощённые трактовки: «В 1929 г. поводом для военной истерии в прессе послужил Советско-Китайский конфликт вокруг КВЖД...» [Михалев 2009]. В китайской «Истории международного коммунистического движения» о конфликте на железной дороге осторожно написано: «В феврале, июне, августе и октябре 1929 г. Коминтерн последовательно направил ЦК КПК по вопросам китайской революции четыре директивы левого характера... В то время дипломатический спор вокруг Китайско-Восточной железной дороги между правительствами Советского Союза и Китая перерос в военный конфликт. Поэтому Коминтерн в своей директиве потребовал от КПК немедленно действовать, чтобы обеспечить «вооружённую защиту Советского Союза» и избрать наступательную тактику по отношению к господству Гоминьдана и группе ревизионистов. Эта директива оказала прямое и большое влияние на возникновение авантюристических ошибок Ли Лисаня левого характера» [История 2016: 195].

В 2017 г. вышло в свет фундаментальное обобщающее исследование «КВЖД 1929 г.», в котором затрагиваются и противоречия внутри левых партий в части оценок советской политики. По тексту даже выделены небольшие параграфы, само название которых раскрывает ряд вопросов: «Либеральная пресса против пропаганды коммунизма», «ЦК КПК в точности выполняет инструкции ИККИ», «Особое мнение Чэнь Дусю» [Крюков 2017]. Таким образом, основное внимание исследователи уделяли проблемам, с которыми столкнулась Компартия Китая в 1929 году, хотя и в этой части проблема изучена недостаточно.

3

На самом деле в конце 1920-х годов ближайшими союзниками ВКП(б) выступали китайские коммунисты. В 1929 г. они через журнал «Коммунистический Интернационал» заявляли, что «налёт китайских бандитов на КВЖД» «представляет собой величайшее событие современной эпохи вообще»[19]. Лидер китайских коммунистов в Москве Цюй Цюйбо выступал, вероятно, одним из идеологов сталинской политики по конфликту на КВЖД. В июньском номере издания за 1929 г. была помещена его статья: «Борьба против империалистической войны и Восток». Цюй Цюйбо утверждал, что главным в мире остаётся «противоречие, делящее весь мир на два лагеря:

[19] *Шао Цы-кан (Мирский).* Позиция и противоречия империалистов в Китае // Коммунистический Интернационал. 1929. №32–33. С. 59.

с одной стороны, весь капиталистический мир, с другой – СССР, вокруг которого группируются международный пролетариат и угнетённые народы колоний»[20].

В ситуации произошедшего в конце 1920-х годов обострения отношений между СССР и странами Востока китайский коммунист утверждал: «По отношению к СССР империалисты также усиленно подготовляют это свое новое орудие – национальную буржуазию... империалисты стараются использовать реакционные элементы колоний для подготовки войны против СССР»[21]. Далее говорилось о необходимости борьбы против «пацифистской лжи империалистов и социал-демократов»[22]. Здесь необходимо отметить, что озвучивший новые установки Коминтерна китайский коммунист был русистом по образованию, в коммунистическую партию вступил при первом посещении СССР, и в 1929 г. он также находился в Советском Союзе.

Китайская компартия в целом приняла лозунг «Защищать Советский Союз значит защищать китайскую революцию»[23]. Местные коммунисты основное внимание уделяли не проблемам изгнания китайскими властями советских руководителей железной дороги (называя это не захватом, а «инцидентом с КВЖД»)[24]. Их больше волновало «харбинское дело» – обыски и аресты в мае 1929 года. Однако в распространяемом в Советском Союзе Воззвании ЦК Китайской Компартии — к рабочим и угнетённым массам всех капиталистических стран и колоний, к пролетариату и крестьянству СССР чётко была озвучена советская линия: «Товарищи! Китайское гоминдановское правительство... пошло на провокацию войны против СССР, насильственно захватив К.-В.-ж.д. и мобилизуя свои войска на границе. Манчжурии... Захват К.-В.-ж.д. означает не что иное, как именно попытку международной буржуазии развязать новую войну империалистов против СССР... Захват К.-В.-ж.д. гоминдановскими палачами направлен прежде всего против китайских рабочих и крестьян, против китайской революции, в ущерб национальному освобождению Китая... СССР является отечеством мирового пролетариата... Развивая широкую кампанию в Китае против захвата гоминданом К.В.ж.д. и против его военных действий в Манчжурии, направленных против СССР, мы призываем рабочих и угнетённые массы всех стран и колоний на борьбу против палача китайского народа — гоминдана и против его союзников из лагеря II и Амстердамского Интернационалов...»[25].

Вместе с тем внутри КПК не было единства относительно советской политики на КВЖД. Из Китая писали: «Коммунистическая партия Китая в 1929 г. в противовес лозунгу гоминьдановцев “защита Китая” выдвинула лозунг “защита СССР”. Здесь выдвинуты три главных лозунга тремя коммунистическими группами: 1. С нашей стороны (*то есть со стороны левой коммунистической оппозиции*): “против захвата китайской восточно-железной дороги Гоминданом! Защита СССР в интересах мировой революции!”. 2. Ц. К.: “против интервенции и защита СССР!”. 3. Со стороны группы Чен-Ду-Сю: “против предательской политики Гоминдана”»[26]. Л.Д. Троцкий позицию Компартии Китая оценил так: «Эти несколько строк являются тяжеловесным аргументом в дискуссии по поводу советско-китайского конфликта. В Китае, как

[20] *Цюй Вито.* Борьба против империалистической войны и Восток // Коммунистический Интернационал. 1929. №23–24. С. 45.

[21] Там же. С. 47.

[22] Там же. С. 48.

[23] Российский государственный архив социально–политической истории (РГАСПИ). Ф. 514. Оп. 1. Д. 540. Л. 25.

[24] Там же. Л. 16.

[25] Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П–71. Оп. 1. Д. 468. Л. 9.

[26] Китайские коммунисты о советско–китайском конфликте // Бюллетень оппозиции (большевиков–ленинцев). 1929. №7 (ноябрь–декабрь) URL: http//web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-07.shtml

мы видим, нет ни одной коммунистической группы, которая согласилась бы поддержать лозунг об укреплении китайской контрреволюции за счёт советской республики»[27]. На самом же деле часть местных коммунистов хоть и осуждали политику гоминдановцев, но и не одобряли советские действия.

Коммунистические лидеры организовали критику оппонентов, обвинив их в уклонизме: «Неправильные представления и правый уклон. 1. Позиция оппортунистов по отношению... в частности по отношению к Харбинскому делу такова, что мы, выступая против нападения империалистов на Советский Союз и "предательской политики" Гоминдана, должны стоять на почве национального мира, национальных интересов патриотизма и защиты Китая. Такие представления, явно противоречащие мировой революции, являются ничем иным, как узким национализмом в сочетании с псевдопацифизмом…Троцкисты фактически стали орудием буржуазии...»[28].

Не одобрял политику СССР и один из основателей и первый глава (до 1927) Коммунистической партии Китая, Чэнь Дусю. Он заявлял: «СССР перешёл в решительное наступление по отношению к Китаю под предлогом защиты Китая, следовательно, СССР применил наступательную политику. Таким образом, СССР, как и империалисты, начинает войну за овладение КВЖД» [цит. по: Проблемы Китая 1930: 201].

В конце 1929 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» была опубликована статья одного из редакторов, А.С. Мартынова «Прощальное слово Чен Ду-сю»[29]. Говоря о взглядах основателя КПК, отмечалось: «Чен Ду-сю в своём письме по поводу К.-В. ж. д. изображал такую альтернативу – либо СССР будет от начала до конца держаться своей твёрдой позиции, и в этом случае империалисты поведут наступление на СССР; либо же СССР пойдёт на уступки, и тогда империалисты передерутся между собой из-за раздела К.-В. ж. д. и вспыхнет мировая война. В действительности пока не случилось ещё ни того, ни другого, а уже случилось третье: СССР держался твёрдой позиции, и в результате мукденское, а вслед за ним и Нанкинское правительство, а вслед за ним и империалисты пока отступили, по поводу чего Чен Ду-сю, наверное, проливает сейчас "патриотические" слёзы»[30]. Далее: «Когда в Китае стали по обе стороны баррикады класс против класса, когда мукденско-нанкинские бандиты захватили К.-В. ж. д., когда вырисовалась непосредственная перспектива войны между империалистами и китайской буржуазной контрреволюцией, с одной стороны, и советской республикой, с другой, когда нужно было сделать выбор – с революционным пролетариатом на стороне советской республики или с буржуазной "нацией" на стороне империалистов, мещанская, собственническая, шовинистическая душа Чен Ду-сю выбрала лагерь империалистов»[31].

В конце 1929 г. Политбюро ЦК КПК исключило Чэнь Дусю из компартии. Один из китайских коммунистов вспоминал: «Чэнь Дусю и его сторонники были официально исключены из КПК 15 ноября 1929 года. Обвинения, выдвинутые против них в связи с этим исключением (насколько их можно воссоздать по написанному Чэнем "Письму к сведению всех товарищей по партии"), состояли не только в том, что Чэнь и его сторонники были не согласны с политикой ЦК КПК в отношении инцидента на КВЖД в 1929 году...» [Шэн Юэ 2009: 188]. Российские историки утверждают: «Когда в июле 1929 г. ЦК КПК высту-

[27] Китайские коммунисты о советско-китайском конфликте // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. №7 (ноябрь-декабрь) URL: http//web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-07.shtml

[28] РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 540. Л. 25.

[29] Коммунистический Интернационал. 1929. №51.

[30] *Мартынов А.С.* Прощальное слово Чен Ду-сю // Коммунистический Интернационал. 1929. №51. С. 27.

[31] Там же.

пило с заявлением "против империалистических атак на Советский Союз", – с призывом поддержать СССР» в конфликте на КВЖД, Чэнь Дусю написал письмо в ЦК с осуждением такого решения, считая, что такое решение противоречит национальным интересам китайского народа» [Рыкова 1991: 196].

В 1929 г. руководство КПК вынуждено было формально одобрять советскую политику, но трудно найти убедительные факты реальной её поддержки. Наоборот, китайские идеологи Коминтерна во главе с Цюй Цюйбо подверглись жёсткой критике со стороны большинства КПК. В воспоминаниях одного из китайских коммунистов говорилось, что на первой партийной чистке в Университете им. Сунь Ятсена осенью 1929 г. «китайские большевики» обрушились с критикой на «китайскую коминтерновскую группу», а «аплодисменты русских» «показали, что они против китайской коминтерновской делегации» [Шэн Юэ 2009: 243]. На высокий уровень конфликтности указывает тот факт, что сразу же после громкого собрания в Москве родной брат Цюй Цюйбо отказался от членства в коммунистической партии и исчез. В 1930 г. приехавший в Москву Чжоу Эньлай реорганизовал китайскую делегацию Коминтерна, бывшие её члены выехали в Китай. Китайский лидер Коминтерна, провозгласивший лозунг: «защита СССР, за теснейший союз с СССР, против национальной буржуазии, которая стала орудием в руках империалистов в борьбе с СССР»[32], по возвращении на Родину в 1931 г. был снят с руководящих постов в КПК.

4

Среди крупных оппозиционных советскому руководству политиков наиболее близким по политическим взглядам к Сталину оказался совсем недавно отстранённый от власти в СССР Л.Д. Троцкий. В 1926 году, во время предыдущего обострения конфликта на КВЖД, именно он возглавил рабочую группу в Политбюро ЦК ВКП(б), созданную для выработки политики по этому вопросу. В первой половине 1926 г. стратегия Троцкого была успешной, позволив на время снять напряжённость. Тем не менее с лета 1926 г. бывший большевистский вождь уже не имел возможности оказывать влияние на советские действия в отношении Китая. К началу нового обострения на КВЖД Троцкий окончательно покинул СССР. Статьи опального лидера и его сторонников в 1929 г. публиковались в выходившем в Париже периодическом издании «Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)».

В эмиграции Троцкий возглавлял левую альтернативу сталинскому большинству в советском и международном коммунистическом движении. Осенью 1929 г. он писал: «В левой коммунистической оппозиции обнаружились, в связи с советско-китайским конфликтом, не только серьёзные, но прямо решающие разногласия»[33]. Однако содержание выступлений лидера оппозиции отнюдь не подтверждало этого заявления – по всем основным вопросам главный «большевик-ленинец» был солидарен с «наследником Ленина» Сталиным.

Уже летом 1929 г. Троцкий принял активное участие в дискуссиях по конфликту на КВЖД. Правда, сначала он отметил, что о событиях может судить лишь по газетным сообщениям. Тем не менее первой его реакцией на обострение стало заявление: «Не может быть никакого сомнения, что агрессивность обнаружена не советским, а китайским правительством»[34]. Троцкий защищал политику Советского Союза, вступая в споры со всеми, кто называл её импе-

[32] *Цюй Вито.* Борьба против империалистической войны и Восток // Коммунистический Интернационал. 1929. №23–24. С. 48.

[33] *Троцкий Л.Д.* Защита советской республики и оппозиция. Каков путь Ленинбунда? // Бюллетень оппозиции (большевиков–ленинцев). 1929. №5 (октябрь). URL: http//web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-05.shtml

[34] *Троцкий Л.Д.* Советско–китайский конфликт и задачи оппозиции // Бюллетень оппозиции (большевиков–ленинцев). 1929. №3–4. URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-03.shtml

риалистической. При этом в дискуссии с другими оппозиционными коммунистами он выдвигал лишь один аргумент: «Мы до сих пор думали, что носительницей империалистской политики может быть только класс капиталистической буржуазии. Кажется, так? Но разве этот класс у власти в СССР?»[35]. Вся система оценок опального большевистского лидера опиралась на догму, согласно которой в Советском Союзе у власти были рабочие, которые не могут представлять угрозу соседям, а значит, любой конфликт с СССР – агрессия против рабочих.

В сентябре 1929 г. Троцкий, вступая в дискуссию с европейскими коммунистами, рассуждал: «Ультра-левые исходят из того, что китайско-восточную дорогу некогда навязал китайскому народу русский империализм для хищений и грабежа. Это совершенно бесспорно. Они забывают только прибавить, что империализм навязал её и русскому народу. Она строилась для грабежа китайских рабочих и крестьян. Но она строилась также и при помощи грабежа русских рабочих и крестьян. После того произошла Октябрьская революция. Изменила она взаимоотношения или нет? На основах революции прошёл период реакции и перерождения аппарата. Вернулась ли Россия к исходной позиции или нет? И можно ли представить себе сейчас, в нынешних исторических условиях, — несмотря на Сталина, на Молотова, несмотря на ссылки оппозиции и пр., и пр., — можно ли представить себе другого собственника восточно-китайской дороги, более выгодного с точки зрения международного пролетариата и китайской революции, чем Советский Союз?»[36]. В другой статье Троцкий писал: «Так как советское правительство не могло перенести свою дорогу с севера на юг, чтоб облегчить революции наступление на северных милитаристов, то оно обязано было крепко держать дорогу в своих руках, не позволяя империалистам и милитаристам превратить её в орудие против китайской революции. Так мы понимаем революционную обязанность по отношению к реальной борьбе за реальное национальное самоопределение Китая»[37].

На вопросы американского агентства печати главный оппонент Сталина отвечал: «Должна ли эта провокация, выросшая из разгрома китайской революции, повести к войне? Я этого не думаю. Почему? Потому, что советское правительство не хочет войны, а китайское не способно вести её... Мне незачем разъяснять, что в случае, если бы Советам была навязана война, оппозиция отдала бы себя целиком делу защиты Октябрьской революции»[38]. Троцкий признавал: «Старые великодержавные замашки на дороге еще довольно сильны», и они «вызывают представления об империализме»[39]. В то же время он оправдывал советский контроль над дорогой в Китае тем, что это вело к независимости последнего: «сохранение дороги в руках советской власти неизмеримо выгоднее для будущей независимости Китая, чем передача дороги любому из нынешних претендентов»[40].

Борьбе против европейских коммунистов, характеризовавших сталинскую политику в отношении Китая как империалистическую, Троцкий посвятил статью «Китайско-советский конфликт и позиция бельгийских левых коммунистов»[41]. В янва-

[35] Там же.

[36] Там же.

[37] *Троцкий Л.Д.* Защита советской республики и оппозиция. Каков путь Ленинбунда? // Бюллетень оппозиции (большевиков–ленинцев). 1929. №5 (октябрь) URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-05.shtml.

[38] *Троцкий Л.Д.* Советско–китайский конфликт и задачи оппозиции // Бюллетень оппозиции (большевиков–ленинцев). 1929. №3–4. URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-03.shtml.

[39] Там же.

[40] Там же.

[41] *Троцкий Л.Д.* Китайско–советский конфликт и позиция бельгийских левых коммунистов // Бюллетень оппозиции (большевиков–ленинцев). 1929. №6. URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-06.shtml.

ре 1930 г. глава большевиков-ленинцев в работе «Некоторые итоги советско-китайского конфликта» пришёл к выводу, что победа Красной армии над китайскими вооружёнными силами в Маньчжурии показала правильность сталинской политики по КВЖД[42].

Таким образом, появившееся в 1929 г. в официальном органе Коминтерна утверждение, что «Троцкистская же “лево”-контрреволюционная пресса превзошла саму социал-демократию в деле поношения Советского Союза»[43], не соответствовало действительности. Столь жёсткое отношение к Троцкому со стороны Сталина было обусловлено тем, что главный конкурент советского лидера в борьбе за монопольную власть оставался почти полным его единомышленником по принципиальным вопросам внутренней и внешней политики.

5

В числе ближайших идейных и политических союзников управлявшей Советским Союзом ВКП(б) были коммунисты Европы и Америки. Советское руководство на конкретных примерах пыталось создать представление о том, что все коммунисты мира поддерживают советскую политику. В качестве иллюстрации можно привести напечатанную в газетах фотографию с подписью: «Северо-Американская компартия перед китайским консульством в Сан-Франциско. На плакатах надписи: “Да здравствует рабочая солидарность”. “Защита рабочих и крестьян Советского Союза”»[44]. Если в прессе и упоминалась зарубежная реакция на конфликт на КВЖД, то вскользь. Например, в сообщении ТАСС из Парижа от 24 октября 1929 г. под названием «Компартия предостерегает трудящихся» было такое высказывание: «Этот кризис, – подчёркивает воззвание, – совпадает со всё более и более открытым участием социал-демократов в буржуазной власти всех капиталистических стран, с провокационным нападением содержимых империалистами китайских генералов на СССР, с попытками вовлечь Германию в антисоветский фронт...»[45]. Чаще в публикациях о поддержке советской политики говорилось не о коммунистах, а о пролетариате: «Перед зданием китайского консульства в Берлине состоялась демонстрация протеста берлинских рабочих против налета на КВЖД. После возгласов возмущения действиями китайского правительства полетели камни, и все окна здания консульства были разбиты вдребезги»[46].

Между тем среди европейских коммунистов не было единодушия в оценках политики советского руководства по КВЖД. Наоборот, среди тех, кто не признавал лидерство Сталина, были и поддерживавшие большевистскую политику. Например, основатель Коммунистической партии Бельгии Ван Оверстрате выступал противником советского руководителя, но в целом поддерживал линию СССР в конфликте с Китаем. Судя по содержанию публикаций в «Правде», возглавивший в 1929 г. Коммунистическую партию Великобритании член Исполкома Коминтерна Гарри Политт и другой известный коммунист, Уильям Галахер, также соглашались с действиями Советского Союза. Другому британскому известному коммунисту, Джону Кэмпбеллу, советские лидеры предъявляли некоторые претензии[47]. Судя по тому, что в сообщении о съезде британских коммунистов конфликт на КВЖД не упоминался, советская пропаганда не могла похвастаться поддержкой своей политики с их стороны. Напротив, в опубликованном в том же номере газеты «Правда» материале «Все-

[42] *Троцкий Л.Д.* Некоторые итоги советско-китайского конфликта // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1930. №9 (январь). URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-82.shtml.

[43] *Ли.* Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. 1929. №34-35. С. 49.

[44] Молодая деревня. 1929. 6 сент.

[45] Известия. 1929. 25 окт.

[46] Молодая деревня. 1929. 19 июля.

[47] Правда. 1929. 2 дек.

германский съезд революционной профоппозиции» о событиях в Маньчжурии говорилось и особо отмечалось, что в почетный президиум берлинского съезда избрали наряду со Сталиным и Молотовым советского командующего В.К. Блюхера.

Множество видных деятелей левого движения во время обострения конфликта на КВЖД не поддержали большевиков. Известный французский анархист и социалист, вступивший в 1929 г. во французскую компартию, Роберт Лузон 1 августа того же года писал: «Если бы северная Манчжурия была заселена русскими, — политика царя и Советского Союза была бы законной; если же она заселена китайцами, то это не что иное, как политика грабежа и угнетения»[48]. Он также сокрушался: «За последние дни мы дожили до того позора, что вокруг СССР образовался единый фронт всех империалистических держав... В первую голову японский империализм... Те же тоны в Америке... Весь мир за Россию, ибо в этом вопросе Россия является чемпионом империализма...»[49]. Р. Лузон призывал: «Сталин должен выбирать между наследием царя и наследием Ленина, между национальной русской и интернациональной революционной политикой»[50].

Критически относились к советской политике по КВЖД и бывший глава Коммунистической партии Германии и член Исполкома Коминтерна Г. Бандлер, живший до 1928 г. в СССР. Именно в 1929 г. из Коммунистической партии Германии была исключена правая оппозиция, что привело к созданию отдельной антисталинской оппозиционной Коммунистической партии.

Образованная в 1928 г. в Германии партия левых коммунистов Ленинбунд (Leninbund, Союз Ленина), во главе с Гуго Урбансом, указывала на крайне противоречивый характер «советской концессии» КВЖД и противоречивое для коммунистов положение, связанное с конфликтом в Маньчжурии. Коммунисты Германии пытались лавировать, не одобряя советскую политику в отношении железной дороги, но при этом стараясь отвести обвинения от большевиков. В работе Троцкого было зафиксировано: «В №26 «Ди Фане дес Коммунизмус» (*«Знамя Коммунизма» – еженедельная газета в Берлине, выходила в 1927–1933*) напечатана статья некоего Г.П., которая видит причину конфликта в нарушении советской республикой самоопределения Китая»[51]. В журнале «Коммунистический Интернационал» осенью 1929 г. была размещена пространная цитата из напечатанной в «Ди Фане дес Коммунизмус» статье «Руки прочь от России – руки прочь от Китая!». В газете германских коммунистов сообщалось: «Конфликт на Китайской железной дороге есть попросту один из выводов, который делает Китай из совершённой им буржуазной революции... Китай отобрал то, что ему принадлежит... Теперешнее поражение России в Китае есть простое последствие той ложной китайской политики России, которую так жестоко критиковал Троцкий... Но кроме кое-каких вооружённых банд никто теперь не думает о войне (русские прекрасно это знают, ибо, если бы была опасность войны, они не осмелились бы выступить так резко)... Как мы предостерегаем: руки прочь от России! – так же мы предостерегаем наряду со всеми империалистическими державами и Россию: руки прочь от Китая!»[52].

[48] *Троцкий Л.Д.* Защита советской республики и оппозиция. Каков путь Ленинбунда? // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1925. №5 (октябрь). URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-05.shtml.

[49] Цит. по: *Валецкий Г.* Троцкистские и правые ренегаты и конфликт на КВЖД // Коммунистический Интернационал. 1929. №38–39. С. 71.

[50] Цит. по: *Ли.* Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. 1929. №34–35. С. 50.

[51] *Троцкий Л.Д.* Советско-китайский конфликт и задачи оппозиции // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. №3–4. URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-03.shtml.

[52] Цит. по: *Валецкий Г.* Троцкистские и правые ренегаты и конфликт на КВЖД // Коммунистический Интернационал. 1929. №38–39. С. 68.

В европейской левокоммунистической газете «Контр ле Куран» («Contre le Courant», «Против течения») от 28 июля 1929 г. ответственность за конфликт была возложена «на авантюристскую политику советской бюрократии». В издании назвали «политику советского государства по отношению к восточно-китайской дороге политикой капиталистической, империалистической и пользующейся поддержкой империалистических великих держав»[53]. Журнал «Коммунистический Интернационал» напечатал выдержку из редакционной статьи «Контр ле Куран»: «Железная дорога представляет и теперь китайскую концессию иностранной державе, концессию, которая с китайской точки зрения отличается только оттенком от прочих концессий, находящихся во владении империалистических держав»[54]. В передовице «Контр ле Куран» утверждалось: «Напрасно бюрократия Коминтерна пытается демагогически изобразить разрыв с Китаем как акт нападения империалистов против СССР, и таким образом оправдать свою в корне ложную теорию о непосредственной близости войны... В вопросе о Китайско-Восточной жел. дор. СССР поддерживает и отстаивает буржуазные права; он ссылается на неравноправный договор с Китаем, обеспечивающий за ним привилегию на часть китайской территории»[55].

Все коммунистические партии и группы в Европе в 1929 г. были едины во мнении о недопустимости использования военной силы для разрешения конфликта на КВЖД. В газете французских коммунистов утверждалось: «Мы, будучи левыми коммунистами, обязаны... воспрепятствовать всякой войне из-за чьей бы то ни было собственности, ибо все издержки такой войны будет нести пролетариат воюющих стран. Мы боремся против всякого империализма, так же, как и против так наз. Красного империализма... Защита России в этом вопросе затруднительна, даже невозможна... Безусловная защита России была бы сходна с признанием “теории строительства социализма в одной стране”, ведущей прямиком к национализму, мы же интернационалисты... Мы можем помогать только русскому пролетариату, но не государству»[56]. Правые фракции в европейских компартиях также высказались за невозможность войны между СССР и Китаем из-за противоречий на КВЖД, заявив, что даже рассуждения коминтерновцев по поводу неё дискредитируют СССР. В «Коммунистическом Интернационале» указывалось: «в момент вооружённого нападения на СССР... газета Бандлера и Тальгеймера осмеливается бросить обвинение в том, что “верная линии Коминтерна” коммунистическая пресса болтает об “острой военной опасности” и тем самым “дискредитирует Советский Союз”, не понимая, что война, поводом для которой может быть маньчжурский кризис, видите ли, является “предательской по отношению к китайской и русской революции!”»[57].

6

В отличие от коммунистов, близкие им по базовым ценностям социалисты (в том числе и бывшие однопартийцы советских коммунистов – русские социал-демократы – меньшевики) однозначно негативно оценивали политику СССР по КВЖД. В большевистских газетах постоянно публиковались материалы о жизни социал-демократических партий Европы, о проблемах и противоречиях, раскалывавших их единство. Тем не менее в этих публикациях почти ничего не говорилось о по-

[53] Цит. по: Советско-китайский конфликт и задачи оппозиции // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. №3-4. URL: http://web.mit.edu/fjk/www/FI/BO/BO-03.shtml.

[54] *Валецкий Г.* Троцкистские и правые ренегаты и конфликт на КВЖД // Коммунистический Интернационал. 1929. №38-39. С. 69.

[55] Там же. С. 70.

[56] Цит. по: *Ли.* Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. 1929. №34-35. С. 49.

[57] Там же. С. 48.

зиции европейских партий по кризису в Маньчжурии.

В отличие от средств массовой информации, в специализированных большевистских изданиях рассматривалась позиция социалистов относительно конфликта. В опубликованной 31 августа 1929 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» статье «Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт» указывалось, что левые социал-демократы провозгласили тезис: «Советская Россия в Манчжурии на китайской территории точь-в-точь такой же поработитель, как и всякая другая европейская или американская капиталистическая, империалистическая держава»[58]. Берлинский комитет социал-демократической партии в воззвании от 30 июля 1929 г. заявил, что «Империализм Советской России вызвал этот конфликт»[59]. Газета австрийской социал-демократической партии «Арбайтер Цайтунг» («Arbeiter-Zeitung», «Рабочая Газета») в августе 1929 г. писала: «Невыносима мысль, что столкновение между русской и китайской революцией может привести к хозяйственной катастрофе и к победе контрреволюции...»[60]. Даже лидер левого крыла II Интернационала Отто Бауэр активно выступал против силового решения конфликта на КВЖД.

На страницах газеты Социал-демократической партии Германии «Форвертс» («Vorwarts!», «Вперёд») заявлялось: «Интернационал, который с самого начала китайской революции защищал право китайского народа на свою полную национальную суверенность, на устранение всех привилегий иностранцев на китайской территории, признает, что Китай имеет право требовать устранения русского контроля на Китайско-Восточной ж. д., которая находится на китайской земле, так же, как и всякого чужого контроля на железные дороги на китайской земле»[61]. В статье «Военная опасность и Советский Союз», опубликованной газетой «Форвертс», говорилось: «Через все границы, как Советское правительство в воззвании 1920 года, провозглашает теперь социал-демократия клич: руки прочь от китайского народа! Безразлично, сидят ли империалисты в Японии, в Вашингтоне или Москве»[62].

В Берлине издавался центральный орган Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) «Социалистический вестник», объединявший бежавших из СССР в Европу бывших однопартийцев большевиков. В опубликованной 19 августа 1929 г. в этом издании передовице содержалось требование: «Конфликт с Китаем может и должен быть разрешён мирным путём. Этого требуют интересы мирового пролетариата, этого требуют интересы России. Сталинская диктатура, стремясь использовать военную панику для отвлечения внимания рабочих от хозяйственной катастрофы, сознательно разжигает националистические страсти»[63]. В другом номере «Социалистического вестника», за 27 сентября, выдвигался тезис: «самая блестящая военная победа большевиков над Китаем была бы равносильна тягчайшему поражению русской революции... политика, ориентирующаяся на увековечение иностранных привилегий в Китае и, в частности, на увековечение совладения и самоуправление В-К дорогою, исторически безнадежна»[64].

Между тем левая русская эмиграция, не принадлежащая к марксистским партиям, больше симпатизировала как раз большевикам. Сибирские областники, например,

[58] Цит. по: *Ли*. Международная социал–демократия и советско–китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. 1929. №34–35. С. 49.

[59] Там же.

[60] Там же. С. 45.

[61] Там же. С. 45–46.

[62] Там же. С. 48.

[63] Цит. по: Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1655. Л. 138.

[64] Там же. Л. 160об.

не соглашались с позицией европейских социалистов. В публикациях пражского журнала «Вольная Сибирь» говорилось: «Второй Интернационал недавно опубликовал обращение к пролетариату всего мира по поводу советско-китайского конфликта, где во имя национальной независимости Китая требует уничтожения русского контроля на К.-В. ж. д., призывая стороны к мирному разрешению конфликта и заключению договора. В этом обращении особенно ярко сказался перелом психологии зап.-европейской демократии. Ведь можно сочувствовать стремлению Китая восстановить свои суверенные права, но нельзя не осуждать тех способов реализации этих стремлений, как они были проведены по отношению к интересам России. Этот метод утверждения своего суверенитета, будучи применён в отношении всякой другой державы, поставил бы Китай в положение не обвинителя, а обвиняемого»[65].

Немарксистские левые русские силы критиковали большевиков за то, что те отказывались выступать против Китая единым фронтом с другими державами. «Вольная Сибирь» писала: «Московская легенда об “американском заговоре” оттолкнула от России даже тех влиятельных американцев, которые до сих пор стояли за необходимость скорейшего признания советского правительства. Сталину, очевидно, выгодно поддерживать в “трудящихся массах” России уверенность в “мировом заговоре” против России “империалистов”, чем использовать благожелательное отношение этих держав к интересам русского народа. Между тем вся суть этого “заговора” заключалась в том, что предполагалось совместными усилиями великих держав (Америки, Англии, Франции, Италии, Германии и Японии), по инициативе Стимсона, выступить в качестве посредника в советско-китайском конфликте на предварительном соблюдении положения, которое было на В.-К. ж. д. до конфликта. Никакого секрета из этих предполагаемых шагов не делалось, и как только выяснилось, что Япония отнеслась к этой инициативе Стимсона отрицательно, а Китай не намерен присваивать себе В.-К. ж. д., решено было на этом предложении не настаивать, “предоставив разрешить конфликт соглашению заинтересованных сторон”»[66].

О безусловной необходимости защиты Советским Союзом своих прав на КВЖД писали все антикоммунистические эмигрантские издания. В статье А.В. Керенского «Коминтерн топит» за 28 июля 1929 г. говорилось: «предлогом к грубейшему захвату российского государственного достояния послужила исключительно деятельность в Маньчжурии и Китае сталинских агентов не в качестве должностных лиц “советского государства”, а только и исключительно в роли разного рода представителей и уполномоченных Коминтерна»[67]. Л.Д. Троцкий утверждал: «Вся белая эмиграция ставит вопрос о китайской дороге не под национальным или географическим, а под классовым углом зрения. Несмотря на внутренние разногласия, важнейшие течения эмиграции сходятся на том, что интернационализация китайско-восточной дороги, то есть передача её в руки мирового империализма, более выгодна с точки зрения “будущей”, то есть буржуазной, России, чем сохранение её в руках советской власти»[68].

Между тем советско-коминтерновская пропаганда по итогам конфликта 1929 г. провозгласила: «Международная соц.-демократия, троцкисты, правые ликвидаторы оказались на передовых позициях, в авангарде империалистической буржуазии в основном, решающем вопросе – в вопросе войны против Советского Союза... Чтобы оправдать своё участие в подготовке

[65] Вольная Сибирь. №6–7. Прага, 1929. С. 146.
[66] Там же. С. 145.
[67] Цит. по: ЦДООСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1655. Л. 123об.–124об.
[68] *Троцкий Л.Д.* Советско-китайский конфликт и задачи оппозиции // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1929. №3–4.

и организации войны против Советского Союза, социал-фашисты должны были выступить с целой системой софистических доводов, представляющих все события в извращённом, на голову поставленном виде»; «мировая соц.-демократия, а вместе с ней и выброшенные из коммунистических партий группы ренегатов “слева” и справа, верой и правдой, не за страх, а за совесть, послужили в эти... дни делу организации нападения империалистов на СССР»[69].

* * *

Переломный в мировой истории год начала «Великой Депрессии» и «Великого Перелома» в СССР стал знаковым в истории мирового коммунистического и социалистического движения. Правящая в Советском Союзе коммунистическая партия не смогла найти выхода из противоречий, сформировавшихся в результате того, что «антикапиталистическая», «антиимпериалистическая», «интернациональная» партия встала во главе национального государства с разного рода колониальными окраинами. СССР, став фактическим правопреемником Российской империи, включился в борьбу за свои интересы в «империалистическом мире». В то же время правящая в стране партия сохранила весь набор антиимпериалистических и антиколониальных лозунгов и идеологических постулатов, с помощью которых она пришла к власти.

После отстранения от власти части большевистской элиты, в первую очередь Л.Д. Троцкого и его сторонников, руководство ВКП(б) не смогло найти путей решения противоречий без использования военной силы. Как показали дальнейшие события, военного решения проблемы в тех исторических условиях вообще не существовало. И, очевидно, использование военной силы в «Конфликте на КВЖД» было обусловлено не советско-китайскими противоречиями, а внутренними проблемами в Советском Союзе. В конечном итоге в течение июля–декабря 1929 г. СССР провёл первую в своей истории, хоть и ограниченную приграничными территориями, но военную кампанию против соседнего государства.

Опираясь на мощь пропагандистской машины и репрессивный аппарат, руководство ВКП(б) обеспечило поддержку своей политики внутри Советского Союза. Однако за рубежом СССР не имел достаточных ресурсов для обеспечения поддержки со стороны всех идейно близких политических сил, левых партий.

В 1929 г. значительная часть мирового коммунистического движения на Западе и Востоке, за исключением живших в СССР коммунистов и незначительного числа их сторонников за рубежом, а также Троцкого и его сторонников, не одобрили политику большевиков в отношении конфликта на КВЖД. Более того, зарубежные социал-демократы безоговорочно её осудили. И лишь «буржуазные» лидеры и партии, объявив Сталина виновником захвата китайцами КВЖД, в целом поддержали силовые действия Советского Союза по возвращению бывшей российской концессии под контроль Москвы. Конфликт на КВЖД 1929 г. способствовал некоторому сближению немарксистских левоэмигрантских русских организаций с СССР.

Конфликт на КВЖД 1929 г. углубил раскол в мировом коммунистическом движении, ослабив левые силы на Западе и на Востоке. Следствием этого стало усиление праворадикальных сил во всём мире, приведшее ко Второй мировой войне.

Список литературы

Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. 432 с.

Григорьев А.М. Революционное движение в Китае в 1927–1931 гг. (проблемы стратегии и тактики). М.: Наука, 1980. 293 с.

[69] *Ли.* Международная социал-демократия и советско-китайский конфликт // Коммунистический Интернационал. 1929. №34–35. С. 43–44.

История международного коммунистического движения / Пер. с кит. М.: Изд–во «Весь Мир», 2016. 472 с.
Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2: 1922–1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015. 608 с.
Крюков В.М., Крюков М.В. КВЖД 1929: Взрыв и эхо. М.: ИВ РАН, 2017. 624 с.
Михалев М.Н. Советская Россия в публицистике эмигрантских изданий в 1920–х гг. // Медиаскоп. 2009. Вып. 3. [Электронный ресурс]. URL : http://www.mediascope.ru/
Писарев А.А. Советско–китайский конфликт 1929 года: причины и последствия // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революции, эволюции и модернизации: Сб. статей. М., 2013. С. 188–208.
Проблемы Китая. Записки института (НИИ по Китаю). №3. М.: ИКА, 1930. 243 с.
Рыкова С.Л. Чэнь Дусю и троцкизм в Китае // Двадцать третья научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тезисы докладов. Ч. II. М., 1991. С. 193–201.
Системная история международных отношений. В 4 т. 1918–2000 / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. 1. М.: Московский рабочий, 2000. 516 с.
Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11–е издание. М.: Политиздат, 1940. 612 с.
Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2009. 318 с.
Яхимович С.Ю. Советские граждане в Северной Маньчжурии (1924–1935 гг.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015. 254 с.

SOVIET POLICY IN THE CHINESE EASTERN RAILWAY CONFLICT, 1929

PERSPECTIVES OF THE POLITICAL LEFT

VLADIMIR DATSYSHEN
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract

One of the most important events in the history of international relations in the first half of the 20th century was a conflict on the CER 1929. Among the unexplored issues of the history of this conflict remains the problem of evaluation of Soviet policy by the left political parties. The conflict on the CER had a special significance for the headed by Stalin Bolshevik party, representing the interests of the Russian state and struggling with other political forces for world leadership. The conflict on the CER occurred at the time when the contradictions between Bolshevik slogans and real practice, between Stalinists and their rivals in the struggle for leadership in the communist movement escalated. Due to the established Stalinist monopoly within the leadership of the Bolshevik Party and the Comintern, which was under the control of Moscow, in 1929 there was no conflict of opinion. However, the Bolsheviks followed attentively the discussions that had taken place throughout the world between various political forces of communist and socialist orientation.

The closest ally of the CPSU(b.) was the CCP. The Chinese working in the Comintern were among the ideologists of the Bolshevik policy towards the CER. But inside the Communist Party of China there was no unity on the issue of the Soviet policy on the CER. It is not by chance that following the results of the Soviet-Chinese conflict of 1929, the most consistent supporters of the Bolsheviks, like the opponents of I.V. Stalin, were removed from the leadership of the CCP. Among the major opposition of politicians to the Soviet leadership, the closest in their political views to I.V. Stalin was L.D. Trotsky who among the few communist leaders almost fully supported Soviet policy. Communist parties and groups have ambiguously evaluated the Soviet policy on the Conflict on the CER. In general, Stalin's policy was supported by War

van Overstraeten, William Gallacher, or Pollitt. Most known communists, such as Robert Louzon, Heinrich Brandler or Hugo Urbahns, did not support Soviet policy. The split over the evaluation of Soviet politics occurred among the Communists of all European countries. But in general, communist parties and groups in Europe in 1929 were unanimous in their opinion on the inadmissibility of using military force to resolve the Conflict on the CER. Unlike the Communists, the socialists of the whole world, including the Russian Social Democrats, unambiguously assessed the policy of the USSR on the CER. And only non-Marxist left-wing forces, like the majority of right-wing bourgeois organizations in the West, supported the Bolsheviks in their policy of forcibly returning control over the CER. Despite the fact that inside the world communist and socialist movement there were different views and assessments of the policy of the Bolsheviks. The Soviet-Comintern propaganda declared all Marxists who did not recognize as the leader I.V. Stalin the main culprits of all the foreign policy problems of the Soviet Union

Keywords:

Sino-Soviet relations; Chinese Eastern Railway; conflict of 1929; global communist movement; European social democracy; imperialism.

References

(1930). *Problemy Kitaya. Zapiski instituta (NII po Kitayu) [Issues in China. Essays of the Institute* (Research Institute on China)]. Issue 3. Moscow: IKA. 243 p.

(2016). *Istoriya mezhdunarodnogo kommunisticheskogo dvizheniya* [History of International Communist Movement]. Transl. from Chinese. Moscow: Ves' Mir. 472 p.

Ablova N.E. (2004). *KVZHD i rossijskaya ehmigratsiya v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX v.)* [Chinese Eastern Railway and Russian Emigration in China: International and Political Aspects of History (First Half of the 20th Century)]. Moscow: Russkaya panorama. 432 p.

Bogaturov A.D. (ed.) (2000). *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij v chetyrekh tomakh 1918–2000. T. 1* [Systemic History of International Relations in Four Volumes. 1918–2000. Volume 1]. Moscow: Moskovskij rabochij. 516 p.

Grigoriev A.M. (1980). *Revolyutsionnoe dvizhenie v Kitae v 1927–1931 gg.* (problemyi strategii i taktiki) [Revolutionary Movement in China in 1927–1931 (Problems of Strategy and Tactics)]. Moscow: Nauka. 293 p.

Kryukov, V.M.; Kryukov, M.V. (2015). *Vesna i osen' revolyutsionnoy diplomatii: Pervoye desyatiletiye sovetskoy politiki v Kitaye* [Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China). Vol.2.: 1917–1922]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 608 p.

Kryukov V.M., Kryukov M.V. (2017). *KVZhD 1929: Vzryiv i ekho* [Chinese Eastern Railway 1929: Blast and Echo]. Moscow: IV RAN. 624 p.

Mikhalev M.N. (2009). Sovetskaya Rossiya v publitsistike ehmigrantskikh izdanij v 1920 gg. [Soviet Russia in Publications of Émigré Literature]. *Mediaskop*. Issue. 3. URL: http://www.mediascope.ru/

Pisarev A.A. (2013). Sovetsko–kitajskij konflikt 1929 goda: prichiny i posledstviya [Soviet–Chinese Conflict of 1929: Reasons and Consequences]. In *Sin'khajskaya revolyutsiya i respublikanskij Kitaya: vek revolyutsii, ehvolyutsii i modernizatsii. Sbornik statej*. Moscow. P. 188–208.

Rykova S.L. (1991). CHehn' Dusyu i trotskizm v Kitae [Chen Duxiu and Trotskyism in China] In *Dvadtsat' tret'ya nauchnaya konferentsiya «Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae». Tezisy dokladov*. CHast' II. Moscow. P. 193–201.

Sheng Zhongliang. (2009). *Universitet imeni Sun' Yatsena v Moskve i kitajskaya revolyutsiya* [Sun Yat–sen University in Moscow and Chinese Revolution]. Moscow: IV RAN; Kraft+. 318 p.

Stalin I.V. (1940). *Voprosy leninizma. Izdanie odinadzatoe* [Essays in Leninism. Eleventh Edition]. Moscow: Politizdat. 612 p.

Yahimovich S.Yu. (2015). *Sovetskie grazhdane v Severnoy Manchzhurii (1924–1935 gg.)* [Soviet Citizens in the Northern Manchuria]. Khabarovsk: RIO DVYul MVD Rossii. 254 p.